

стремлением не увеличивать объем атласа. Можно высказать пожелание относительно дальнейшей работы над атласом – создать серию семантических карт.

В заключение отметим еще раз, что русская диалектология получила прекрасный лингвогеографический труд, в котором на картах запечатлена языковая ситуация в центральном регионе во второй половине XX века. Атлас имеет большое научное и культурно-историческое значение, и это значение его будет возрастать. Он послужит новым толчком для серьезного исследования лексики данного региона в связи с историей народа, историей территориального размежевания края в прошлом.

Можно пожелать создания таких атласов и по другим территориям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Иванова А.Ф.* Программа для собирания материала к "Лексическому атласу Московской области (ЛАМО)" // Практические занятия и курсовые работы для студентов литературного факультета. М., 1976.
2. *Мельниченко Г.Г.* Лингвистические карты: Приложение к книге "Некоторые лексические группы в современных говорах на территории Владимиро-Суздальского княжества XII – нач. XIII в. (территориальное распространение, семантика, словообразование)". Ярославль, 1974.
3. *Комягина Л.П.* Лексический атлас Архангельской области // Русская речь. 1971. № 3.
4. Русская диалектология. М., 1964. С. 293.

Попов И.А.

Фразеография в Машинном фонде русского языка / Отв. ред. Телия В.Н. М.: Наука, 1990. 207 с.

Мысль о Машинном фонде русского языка была впервые высказана вслух осенью 1978 г. безвременно скончавшимся академиком А.П. Ершовым [1, с. 78]. Возглавил теоретическое осмысление и практическую реализацию МФРЯ чл.-корр. АН СССР Ю.Н. Караулов [1, с. 257]. Реально эта работа ведется с 1936 г., в нее включились десятки научных учреждений и сотни специалистов: электронщики, математики, программисты и лингвисты практически всех специальностей.

Машинный фонд делится на большое число подфондов, которые охватывают словари и тексты (памятники письменности и современные самых разных жанров), литературный язык и диалекты, идиолекты писателей и поэтов. Среди них находятся подфонды терминологии и фразеологии. Произошла дифференциация научных дисциплин: диалектология – диалектография, терминология – терминография, фразеология – фразеография – внутри основного деления: лексикология (с семасиологией и опомасиологией) — лексикография (может быть, с семасиографией и опомасиографией?).

Рецензируемая книга написана 18 авторами. По отбору авторов и вследствие вдумчивого редактирования книга может быть названа коллективной моногра-

фией. По основному тону и реальному уровню исследования ее можно рассматривать как "... промежуточный итог в осуществлении проекта создания фразеологического программно-источникового пакета Машинного фонда русского языка" (с. 205).

Машинный фонд русского языка и его подфонды базируются на "компьютерной идеологии", которая, к счастью, не включает в себя "обожествление" электронного мозга. Компьютерная идеология признает диалог "человек – машина", в котором у каждого партнера есть как свои достоинства, так и свои недостатки. В рецензируемой книге используются все выработанные традиционной лексикографией приемы расчленения свойств объекта на фиксируемые программой признаки. Эти признаки (параметры) получают в компьютерной схеме универсальной "словарной статьи" особые зоны. Конечно, традиционные ("прецедентные") подходы к разрядам и признакам несвободных сочетаний слов обогащаются и детализируются. В ход идут и существующие словари фразеологизмов, например, известный фразеологический словарь А.И. Молоткова [2]. К сожалению, не используется словарь, тщательно разработанный Р.П. Рогожниковой [3].

Традиционные фразеологические словари называются анализирующими, и авторы рецензируемой монографии предполагают получать подобные словари на базе фонда (с. 17), думая и о создании интегральных способов не только анализа, но и синтеза фразеологических единиц в результирующей системе описания (с. 19).

Естественно, что авторы принимают самое широкое понимание фразеологии. В отдельные пакеты программ выделяются: идиомы, устойчивые словосочетания, грамматическая фразеология, паремии, устойчивые речения (крылатые слова и выражения), речевые штампы и клише. Здесь нет только составных терминов фразеологического характера, место которых, по-видимому, в терминологическом подфоне, которым руководит А.С. Гердт.

Понятно также стремление авторов учесть максимальное число параметров, что вытекает из компьютерной идеологии: создать такой пакет, такие схемы и такие зоны, чтобы как можно дольше не возвращаться к переделке самого пакета программ, обеспечить ему максимальное "долголетие".

Хочется отметить, что широкий подход к фразеологии, учет семантических, стилистических, культурно-исторических, коммуникативно-контекстуальных и многих других параметров не увели авторов куда-то в сторону, а в некотором роде вернули их к исходной точке фразеологии, когда несвободные сочетания слов и образные употребления отдельных слов, связанные значения слов и т.п. — также включались в разряд "ходячих и метких слов", как и фразеологизмы, по А.И. Молоткову, паремии, по Г.Л. Пермякову и клише в шутливом английском смысле ("Adjust your clothes before leaving" as clichés to be avoided). Приведем примеры из словаря М.И. Михельсона [4]: 101. *Голь на выдумки хитра*; 102. *Голь, шмоль, ноль и компания*; 103. *Гомерический смех*; 104. *Гомер, Омер*; 105. *Гони природу в дверь, она войдет в окно*; 106. (*Человек*) — *Гора горой*; 107. *Гора мышь родила*. М.И. Михельсон допускал в свой словарь отдельные слова (иносказания): *абракадабра, авгуры, ареопаг, Базаровы, Базаровщина, Бахус, бурбон, белокаменная (Москва), вспрыснуть* (шуточн. "выпить по случаю удачного конца дела") и т.д.

Мы хотим сказать, что всеобъемлющий анализ очень широкого и разнообразного по своим семантическим, грамматическим и стилистическим свойствам фразеологического материала, анализ, основанный на новых лингвистических методах, которые разрабатывались по преимуществу на материале соответствующих свойств отдельно взятых слов, самой своей внутренней логикой показал более глубокий семантический и стилистический "изоморфизм" между отдельным словом и фразеологизмом. Законы переходов, оттенков и интеграции смыслов в слове при глубинно-семантическом подходе в принципе лишь повторяются в "семантических историях" фразеологизмов, так что различие между словом и интегрированным по смыслу словосочетанием в основном грамматическое и коммуникативное, а не семантическое или стилистическое. Авторы, может быть, не хотели этого сказать, но это сказалось само собой и легко замечается при внимательном чтении книги.

Авторы несомненно внесли значительный вклад в теоретические основания конструктивного описания фразеологии. По каждому разряду фразеологических единиц предлагается функционально-параметрическое описание. Разнообразные теоретические основания представлены для собственно компьютерной фразеологии. Наиболее приближены к собственно машинной реализации главы, написанные Е.Г. Борисовой, А.Н. Барановым и А.И. Ермаковым.

Конечно, в соответствии с идеями рецензируемой книги накапливается и классифицируется фонд несвободных сочетаний слов русского языка, но очень жаль, что до создания лингвистически и практически ценных фразеологических словарей непосредственно на ЭВМ еще далеко.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Машинный фонд русского языка: идеи и суждения. М., 1986. С. 7–8.
2. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. М., 1967.
3. Рогожникова Р.П. Словарь сочетаний, эквивалентных слову. Научные, служебные, модальные единства. М., 1983.
4. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова. 2-е изд. СПб., 1896.

Денисов П.Н.